

ДИАЛОГИЧНОСТЬ В ТЕКСТАХ И РЕЧЕВЫХ ПРАКТИКАХ ИНТЕРДИСКУРСА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

А.А. Хабаров

В статье рассматриваются вербальные маркеры диалогичности в речевых практиках и авторских нарративах, транслируемых в средствах массовой информации США, Китая и России в контексте интерпретации новостных событий вокруг политического кризиса на Украине в интердискурсе информационно-психологической войны. В ходе лингвистического и лингвокультурологического анализа описаны коммуникативные стратегии и приемы реализации вербального воздействия в интердискурсивном поле идеологического противоборства, получены выводы о том, что диалогичность в поляризованном дискурсе усиливает его воздействующую силу. В исследовании резюмируется, что морально-психологическая защита народонаселения России от деструктивного идеологического воздействия должна строиться на концептуальной парадигме, инкорпорирующей духовные ценности и нормы нравственности, закреплённые в многовековой национальной лингвокультуре Российского государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интердискурсивная стратегия, диалогичность, прецедентный текст, вербальный маркер, языковая картина мира

ХАБАРОВ Артем Александрович – кандидат филологических наук, докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. lancelot567@mail.ru

Цитирование: Хабаров А.А. Диалогичность в текстах и речевых практиках интердискурса информационно-психологической войны [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 22–45. Режим доступа: www.tverlingua.ru

DIALOGICITY IN TEXTS AND SPEECH PRACTICES OF THE INTERDISCOURSE OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WARFARE

Artyom A. Khabarov

The article examines the verbal markers of dialogicity in speech practices and author's narratives broadcast in the mass media of the United States, China and Russia in the context of interpreting news events around the political crisis in Ukraine in the interdiscourse of information and psychological warfare. In the course of linguistic and linguoculturological analysis, communicative strategies and techniques for implementing verbal influence in the interdiscursive field of ideological confrontation are described, conclusions are obtained that dialogicity in a polarized discourse enhances its influencing force. The study summarizes that the moral and psychological protection of the Russian population from destructive ideological influence should be based on a conceptual paradigm that incorporates spiritual values and moral norms enshrined in the centuries-old national linguistic culture of the Russian state.

KEY WORDS: interdiscursive strategy, dialogicity, precedent text, verbal marker, language picture of the world

KHABAROV Artyom A. – PhD in Philology, Doctoral student of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation. lancelot567@mail.ru

Citation: Khabarov A.A. Dialogicity in texts and speech practices the interdiscourse of information and psychological warfare [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 3. – P. 22–45. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение в проблему

Информационно-психологические войны современности отражают этнопсихологические и социокультурные особенности менталитета и самоидентификации различных народов и этносов, представителей

конфессиональных и религиозных общностей, социальных объединений и групп. Сегодня в сфере идеологической борьбы коллективным Западом во главе с США апробируются и внедряются в практику новые формы и методы массовой коммуникации и пропаганды, направленные на разрушение традиционных культурных ценностей и искажение языковой картины мира народов России, Китая и других государств, представляющих угрозу глобальному доминированию «евроатлантической цивилизации» на планете. С целью устойчивого обеспечения возможностей лингвокогнитивного манипулирования сознанием целевой аудитории в глобальных СМИ моделируется поликодовая интердискурсивная среда. Основной организационной формой применения вербальных средств воздействия на сознание коммуникантов является интердискурс и его видовые формации – идеологически поляризованные дискурсы и речевые практики.

В современной лингвистической эпистеме понятие «интердискурс» отождествляется феноменологией межтекстового взаимодействия (Ю.М. Лотман, Ю. Кристева, И.П. Смирнов), внутритекстового диалогизма (М.М. Бахтин, Ц. Тодоров), коммуникативными стратегиями (Т. ван Дейк, О.С. Иссерс, О.Н. Паршина), вербальным маркированием в тексте ксенопоказателей и прецедентных единиц (В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова). Как отмечает Е.В. Белоглазова, «интердискурсивность» (*цит. по оригиналу*) представляет собой «столкновение, взаимодействие, взаимопроникновение дискурсов» и «материализуется в текстах посредством системы маркеров, представляющих собой языковые средства, типичные, ядерные для сигнализируемого дискурса» (Белоглазова, 2009: 168). Взаимодействие дискурсов между собой в процессе обмена мыслями, создание текстов или цитирование в речи фрагментов прецедентных текстов предполагает попеременное обращение к уже кодифицированным в текстуальной форме областям «дискурсивной памяти». Так, в исследовании концептуального начала эмпирической реальности дискурсивной цепи М. Пеше вводит понятие «интрадискурс», определяемый как «функционирование дискурса по

отношению к нему самому, то есть совокупность явлений «коррелации», которые обеспечивают то, что можно назвать «нитью дискурса» <...> «Интрадискурс может быть понят только в соотношении с интердискурсом» (Пеше, цит. по Серио, 1999: 46).

С учетом трансформации современных вызовов и угроз национальной безопасности России в сфере информационно-психологического противоборства научные исследования феноменологии интердискурсивности в пространстве масс-медиа и интернет-коммуникации приобрели военно-прикладное значение. В свете авторской концепции интердискурсивности информационно-психологической войны трактуется нами как макроуровневая интертекстуальная структура, объединяющая корпусы идеологизированных текстов, связанных пространственными и темпоральными отношениями с психокогнитивными процессами их интерпретации, осмысления и коммуникативного распространения с целью манипулирования сознанием объектов речевого воздействия и управления их поведением. Мы полагаем, что в формате интердискурса обеспечивается согласованная по целям, задачам, месту и времени реализация в речи комплекса вербальных средств управления мышлением и поведением целевой аудитории. В процессе лингвистического анализа подобные манипулятивные действия выявляются в случаях, когда основной характеристикой идеологического интердискурса становится его **поляризованность**, инициируемая посредством психолингвистического механизма актуализации в речевом акте коммуникативных стратегий по навязыванию объекту воздействия системы идей и ценностей, заключенных в схему бинарной семантической антиномии «свой-чужой», с целью концептуальной трансформации его языковой картины мира и имплицитного манипулирования вербальными формами осмысления и восприятия окружающей действительности.

Гипотеза и цели исследования

Феномен диалогичности в тексте имеет социальную природу и взаимосвязан с интердискурсивностью, являясь имманентным свойством гетерогенных знаковых структур. В трудах отечественных и зарубежных филологов диалогичность раскрывается через внутритекстовую полифонию голосов других коммуникантов (М.М. Бахтин, 2000), интерпретируется как «особая форма взаимодействия между когнициями участников диалога, проявляющаяся в формировании языкового состава высказывания адресанта под влиянием адресата» (Арутюнова, 2007: 6), находит отражение при указании на бессознательную цитацию (Барт, 1989), осмысливается как категория текста, влияющая его на смысловую продуктивность во взаимосвязи с культурно-текстуальной традицией (Ю. Кристева, 2004), подразумевается как условие порождения нового текста на основе знаний предшествующей культуры (У. Эко, 2007).

В ходе нашего исследования мы выдвигаем **гипотезу** о том, что феномен диалогичности в идеологически поляризованном дискурсе усиливает его воздействующую силу, при этом ее текстовые источники и формы реализации напрямую зависят от глобальных целей актора в интердискурсивном пространстве информационно-психологической войны.

Целью настоящей публикации является описание специфики взаимодействия двух уровней формирования диалогичности в идеологически поляризованном дискурсе:

1) на уровне интертекстовых включений, служащих материалом для развертывания интердискурсивных стратегий (ксенопоказатели, прецедентные единицы текстов);

2) на уровне лексико-грамматических средств реализации интенции актора по оказанию идеологического воздействия на целевую аудиторию (вербальные маркеры идеологической поляризации, языковые средства вторичной номинации, терминологические единицы).

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу статьи составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области исследования дискурса и методов дискурс-анализа (В.Е. Чернявская, Р. Водак, Т.А. ван Дейк), экспериментального психолингвистического анализа (А.А. Леонтьев, К.Я. Сигал, Н.В. Уфимцева), коммуникативной лингвистики (А.В. Колмогорова, А.П. Сковородников, И.А. Стернин), исследования вопросов структурной организации текста и явления интертекстуальности (Р. Барт, Ю. Кристева, П. Серию, М. Пешё, М.М. Бахтин, Н.А. Фатеева и др.), теории межкультурной коммуникации (Дж. Серл, Дж. Трейджер, Э. Холл, Г. Хофстеде и др.).

Эмпирической базой послужили электронные версии периодической печати и новостные сайты информационных агентств Соединенных Штатов Америки («The New York Times»), Российской Федерации («Интерфакс», «Комсомольская правда») и Китайской Народной Республики (澎湃 – «The Paper», 搜狐 – «Sohu»). Репрезентуемые текстовые примеры отражают идеологический фон вокруг политического кризиса на Украине, разразившегося в 2014 г. по причине государственного переворота, который привел к эскалации вооруженного конфликта в русскоязычных регионах на юго-востоке страны. Каждый из аутентичных подкорпусов на английском, китайском и русском языках содержит по 20 дискурсивных фрагментов, отобранных по критериям жанрово-стилевой направленности, временных и причинно-следственных отношений, связывающих публикацию актуальных новостных сообщений с тематикой исследования.

В качестве инструментария исследования применялись общенаучные методы наблюдения, сравнения, анализа и синтеза. Лингвистический анализ текстуальных примеров был осуществлен при помощи семантико-структурного, контекстуального, сопоставительного и дискурсивно-коммуникативного методов. Явления диалогичности в тексте рассмотрены с использованием методологии дискурс-анализа.

Исследовательская часть

1. Диалогичность в интерпретации информационного события в англоязычных СМИ Соединенных Штатов Америки

Перейдем к обсуждению эмпирического материала, демонстрирующего экспликацию интердискурса как совокупности текстов и речевых практик, объединенных единым замыслом с точки зрения цели, содержания, логической последовательности и взаимообусловленности, временной и пространственной локализации. В качестве исходной точки в коммуникативной цепи нами выбрано новостное сообщение в американской газете «Нью-Йорк Таймс» от 31 марта 2021 г., предупреждающее об очередном витке нарастания напряженности на Донбассе по причине «агрессивного» поведения России:

1) *In the past week, the U.S. military's European Command raised its watch level from possible crisis to potential imminent crisis – the highest level – **in response to the deployment of the additional Russian troops.*** – «На прошлой неделе Европейское командование вооруженных сил США повысило уровень готовности с «возможного кризиса» до «потенциально неминуемого кризиса» (самого высокого уровня) **в ответ** на развертывание **дополнительных российских войск**» (The NYT, 2021) (ссылка на указанный источник относится к примерам 1-7).

С точки зрения функционально-прагматического аспекта употребление предлога *in response to* – «в ответ» и прилагательного *additional* – «дополнительный» подчеркивает коммуникативный замысел сообщения, который необходимо донести до адресата. Целостное понимание ситуации моделируется следующим образом: Европейское командование вооруженных сил США, основная задача которого заключается в «обеспечении мира и стабильности» во всей континентальной Европе и европейской части России, предпринимает именно **ответные меры** на действия **Российской Федерации** по передислокации каких-то **дополнительных** подразделений вдобавок к уже где-то размещенным. Тот факт, что информационным поводом

послужили не нарушающие никаких международных норм «мероприятия боевой подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации на ее собственной территории», сознательно умалчивается (Интерфакс, 2021). Умышленное замалчивание (сокрытие) истины с целью эвокации целевых структур знания путем заведомо ложной, нерелевантной репрезентации объектов действительности в тексте или дискурсивной реальности, – не что иное, как прием манипулирования когнитивными процессами. Англоязычные военные термины, *possible crisis* – «возможный кризис» и *potential imminent crisis* – «потенциально неминуемый кризис», используемые в системах информационного обеспечения органов военного управления Североатлантического альянса, дополняют «картину» интертекстуальности за счет скрытого цитирования доктринальных документов министерства обороны США и государств-членов блока НАТО (USG Glossary, 2017: 211).

Запущенный в начале статьи процесс раскрытия коммуникативного замысла продолжается в одном из следующих абзацев:

2) *European monitors have spotted new weaponry on the Russian-backed side in recent weeks. Artillery fire has become more frequent. And Russian negotiators have warned of a breakdown in peace talks that have been dragging on for years.* – «За последние недели европейскими наблюдателями (миссии ОБСЕ) было замечено новое вооружение у стороны конфликта, поддерживаемой Россией. Артиллерийские обстрелы участились, а российские переговорщики предупредили о срыве процесса мирных переговоров, который тянулся на протяжении нескольких лет».

Идеологически-маркированное атрибутивное словосочетание *Russian-backed side* – «пророссийская сторона», которое обозначает «плохую» сторону конфликта, противоположную «правильной» стороне западного мира во вторично номинационном текстуальном образе Украины, *получает* дальнейшее предикативное развертывание. В качестве дискурсивного маркера манипуляции актер использует прилагательное с яркой негативной коннотацией *Russian-backed* – «поддерживаемая Россией», что соответствует

стратегии дискредитации России. Примечательна последовательная линия селективного противопоставления в рамках оппозиции «свой-чужой», где «чужую», то есть «плохую» сторону, маркирует двусоставное определение *Russian-backed*, фиксирующее генерацию аллюзий в последующем контексте к пропозициональному образу России в качестве «плохой» стороны. Усиливает общий фон негации вкрапление военных и политических терминов, однозначно трактующих действия России как агрессора – *Russian ... warned of a **breakdown in peace talks*** – в глубинном понимании: «Русские ... **разрушили мирные переговоры**».

Ложнонаправленным является и неоднозначное трактование факта артиллерийских обстрелов: *Artillery fire **has become more frequent*** – «Артиллерийская стрельба стала более частой», обозначенные выше отрицательные коннотации формируют в тексте когерентную структуру стереотипного образа, который будет устойчиво ассоциироваться с Россией. Лингвостатистический анализ тематического корпуса газетных статей из основных периодических изданий США, которые освещали начальный этап вооруженного конфликта на востоке Украины (*the New York Times, the Washington Post, the Daily Mail, the Daily Telegraph*), подтверждает, что для внутренней аудитории «самопровозглашенные республики ЛНР и ДНР называются западными журналистами территориями, «удерживаемыми повстанцами» (*rebel-held*), «контролируемыми повстанцами» (*rebel-controlled*) либо «пророссийскими» (*Russian-backed*), с вероятной целью сделать акцент на участии России в гражданской войне на Украине» (Kolmogorova..., 2016: 92).

Усиливает аргументацию «истинности» происходящих событий приведенная в статье ссылка на легитимный институт законодательной власти Украины (Верховную Раду):

3) *It (the Ukrainian Parliament) pointed to a «significant increase in shelling and armed provocations by the armed forces of the Russian Federation».*
– «Украинский парламент указал на значительное увеличение минометных

обстрелов и вооруженных провокаций со стороны Вооруженных Сил Российской Федерации».

Украинский парламент императивно указывает на инциденты военного характера, якобы осуществляемые Россией, выступая как один из «внешних голосов» в рамках *стратегии апелляции к институту государственной власти*. В данном суждении уже утверждается весь спектр функциональных значений вышестоящих идеологически-маркированных единиц текста, что создает у целевой аудитории иллюзию достоверности навязываемого прагматического отношения. Феномен многоголосия в тексте статьи характеризуется определенной иерархией участников интердискурсивной коммуникации, подтверждая тот факт, что «...в негативном контексте полифония «голосов» разного порядка выступает одним из средств реализации манипуляции в политическом поляризованном дискурсе» (Горностаева, 2020: 31).

Подытоживает мысль очередное ложное фактологическое упоминание событий, которые должны отпечатываться в сознании адресата как прямая пресуппозиция к описываемой в тексте ситуации:

4) *Since Russia's invasion of Crimea in 2014, fighting between Russian-backed separatists and Ukrainian forces has periodically flared.* – «После вторжения России в Крым в 2014 г. время от времени происходили боестолкновения между пророссийскими сепаратистами и украинскими войсками».

Как видно из примера, выгодное адресанту прагматическое восприятие целостного образа довершает ассоциативная взаимосвязь с частотным словосочетанием *Russian-backed separatists* – «пророссийские сепаратисты», упомянутом в фактологическом контексте воссоединения в 2014 г. Крыма с Россией посредством выражения *Russian-backed separatists* – «вторжение России в Крым».

Далее в тексте возникает дейктическое указание на акторов «хорошей» стороны:

5) *In a January call with Mr. Putin, President Biden focused on the importance of Ukrainian sovereignty.* – «В телефонном разговоре с мистером Путиным в январе (2021 г.) Президент (США) Байден акцентировал внимание на важности (обеспечения) суверенитета Украины».

Неупоминание эквивалентного обозначения официальной должности Президента России в регистре официально-делового стиля воспринимается как принижение статуса по отношению к американскому, создает ощущение его отчужденности и отстраненности от западных легитимных лидеров, предполагая последующую негацию. Налицо *стратегия апелляции к личному авторитету «правильного» человека* – Президенту США, являющемуся образцом политического поведения для остальных мировых лидеров.

В заключительных абзацах происходит утверждение в тексте коррелята сознания, обозначенного метаконцептуальным образом России и ее действий в поддержку сепаратистов, то есть бандитов, злого начала:

б) *Russia supports the separatists with sophisticated weaponry, ammunition and soldiers, according to Western governments, though Moscow has denied doing so.* – «По утверждению правительств западных стран **Россия поддерживает сепаратистов** современным оружием, боеприпасами и живой силой, однако Москва отрицает это».

Коммуникативная цель предложения – заякорить в сознании читателя обвинительную риторику в адрес России, что подкрепляется линейным синтаксическим порядком: Россия (субъект) «помогает плохим» (совершает негативное действие), Запад обличает ее в этом (авторитет деятеля «хорошей стороны»), но она все отрицает (сопутствующее негативное действие). Ключевую роль здесь играет подчиненное предложение *though Moscow has denied doing so*, которое сводит общий контекстуальный смысл к тому, что Россия якобы отрицается от очевидных доказательств, подкрепленных вышеупомянутой аргументацией. Тем самым достигается перлокутивная

цель актора – утвердить в сознании адресата главную интенцию актора, что все обвинения не беспочвенны, а Россия уходит от ответственности.

В резюме статьи приводится упоминание «политически модного» факта якобы «незаконного» вхождения Крыма в состав России, что уже превратилось в неотъемлемый атрибут информационно-психологической войны коллективного Запада и его политических приспешников против нашей страны:

*7) Tensions between Russia and Ukraine have also escalated along the de facto border between the two countries at the isthmus of the **Crimean Peninsula**, which is to the south and west of the Line of Contact, and which was **annexed by Russian forces in 2014**. – «Напряженность в отношениях между Россией и Украиной также обострилась вдоль фактической границы между двумя странами на перешейке **Крымского** полуострова, который находится на юго-западе от Линии соприкосновения и (который) был **аннексирован российскими войсками** в 2014 году».*

Повторное упоминание идеологически-маркированных лексических единиц («Россия и Крым» – «аннексия»), фактуализация мысли в контексте ложных суждений с опорой на географические данные (*the Crimean Peninsula* – «Крымский полуостров») и другие стилистические приемы закрепляют формирование целостного представления, необходимого адресанту.

В силу многократного упоминания в тексте устойчивость негативного образа закрепляется, в рамках анализируемой статьи лемма *Russia* употреблена 29 раз (средняя частота 0,26 (2,62%) на 1105 слов), *Russian-backed separatists* упомянуты 4 раза, *Russian-backed separatists* – 4 раза.

На современном этапе в политически ангажированных СМИ США и коллективного Запада успешно отработаны методики создания диалогичности в процессах речевого развертывания идеологизированных текстов и их последующей интерпретации в рамках концепции глобальной информационной среды. Персуазивный потенциал генерируемого интертекстуального продукта поддерживается путем дискурсивного диалога

между голосами инициаторов воздействия и «пропагандистским хором» голосов из периферийной сферы, в качестве которых выступают социальные институты, аналитические сообщества, «независимые» эксперты и пр. В частности, выявленные нами в статье издания «*The New York Times*» вербальные средства идеологической поляризации (примеры 1–7) формируют в языковой картине мире американского общества когнитивные структуры, отображающие ложную действительность вокруг речевого портрета России и ее внешней политики.

2. Диалогичность в интерпретации информационного события в китайском сегменте глобальной сети

Прагматический анализ текстуальных фрагментов китайского сегмента глобальной сети показывает взвешенный и нейтральный подход официальных СМИ Китайской Народной Республики по отношению к России и ее политике по защите своих национальных интересов. Выступления представителей официальной власти КНР и голоса частных экспертов соответствуют духу и высокому статусу российско-китайских отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества в современный период истории.

Проанализируем интерпретацию событий на юго-востоке Украины, озвученную 7 апреля 2021 г. китайским информационным агентством «Соху» (搜狐):

8) **Украина欲借顿巴斯冲突加入北约? 俄罗斯警告局势或进一步升级**
谁该为该地区冲突升级负责尚无定论, 各方却已表明态度。4月2日, 美国总统拜登向乌克兰方面许诺将给予"毫不动摇的支持"。欧盟外交与安全政策高级代表博雷利4月4日与乌克兰外长库列巴通电话时, 表达了欧盟对乌克兰主权与领土完整的"坚定支持"。除此之外, 英国、法国、德国政府也做出了类似表态。 – «Украина хочет вступить в НАТО, используя в качестве предлога конфликт на Донбассе? Россия предупреждает, что ситуация может

обостриться еще больше”. Пока неясно, кто должен нести ответственность за эскалацию конфликта в регионе, однако стороны уже четко выразили свою позицию. Президент США Д. Байден 2 апреля 2021 г. пообещал оказать украинской стороне **«непоколебимую поддержку»**. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель 4 апреля 2021 г. во время телефонного звонка министру иностранных дел Украины Д. Кулебе выразил **«твердую поддержку»** Евросоюза в вопросах суверенитета и территориальной целостности Украины. Помимо этого, с аналогичными заявлениями выступили правительства Великобритании, Франции и Германии».

В данном отрезке просматривается **стратегия апелляции к голосу официального лица**, в качестве которого выступает европейский политик Ж. Боррель» (乌克兰, ... 2021) (примеры 8-10).

В заголовке новостной статьи 乌克兰欲借顿巴斯冲突加入北约 – «Украина хочет **вступить в НАТО**, используя в качестве предлога конфликт на Донбассе» эвоцируется фрейм Украины как страны, стремящейся оторваться от России и вступить в НАТО, то есть «попасть» на Запад.

Далее по тексту мы наблюдаем вербальные маркеры с прозападной коннотацией: 美国 **«毫不动摇的支持»** – «непоколебимая поддержка» США, 欧盟 **坚定支持** – «твердая поддержка» Евросоюза и пророссийской коннотацией – 顿巴斯 – «Донбасс». Факт упоминания Донбасса соответствует внутророссийской риторике признания этой территории отдельным административным образованием, что всячески блокируется в официальном политическом узусе Украины по признаку ассоциации с голосом представителей руководства России и поддерживаемых ею политических деятелей.

Перейдем к разбору следующего текстового фрагмента:

9) 乌东部地区交火事件和人员伤亡有所增多。乌政府军和东部民间武装为此互相指责对方破坏停火协议。 – «На востоке Украины наблюдается

рост числа перестрелок и человеческих жертв. Вооруженные силы Украины и **войска Народного ополчения Востока Украины** взаимно обвиняют друг друга в нарушениях соглашений о прекращении огня».

Зафиксирован вербальный маркер пророссийского дискурса **乌东部民间武装** – войска Народного ополчения Востока Украины, а не «сепаратисты»;

Далее по тексту:

10) **泽连斯基** 4 月 6 日在与斯托尔滕贝格会谈后表示, **解决当前乌克兰东部危机的唯一途径是尽快加入北约**, 他还呼吁北约成员国尽快开始吸收乌克兰加入北约的进程。泽连斯基还称, 北约在黑海地区的存在将成为 “**遏制俄罗斯的强大因素**” 。 – «После переговоров с (генсеком НАТО) Й. Столтенбергом 4 апреля 2021 г. Президент Украины В. Зеленский заявил, что **единственный путь** к решению нынешнего кризиса в стране – это скорейшее **вступление Украины в НАТО**. Он призвал государства-члены альянса как можно быстрее начать процесс принятия Украины в НАТО. Зеленский отметил, что присутствие НАТО в Черноморском регионе станет **«мощным фактором сдерживания России»**.

Антироссийская риторика Зеленского заключается в создании ассоциативного образа «врага-России» и «друга-защитника НАТО», что относит текст к функциональному полю интердискурса информационно-психологической войны по критерию селективного выделения оппозиции «свой-чужой» («мы» и «враги»). Наличествует изобразительно-экспрессивная лексика: **遏制俄罗斯的强大因素** – «мощный фактор сдерживания России», **解决乌克兰危机的唯一途径** ---- **加入北约** – «единственный способ решить кризис – вступить в НАТО».

Наблюдение показывает, что одновременно с материалом агентства «Соху» в официальных СМИ КНР появляется ряд релевантных публикаций, синхронизированных по времени появления и концептуальному содержанию, что свидетельствует о едином замысле и информационном фоне. Приведем

цитаты из тождественного новостного материала, вышедшего на свет в тот же день, 7 апреля 2021 г., в другом популярном китайском информационном агентстве – «The Paper» (澎湃) под заголовком:

11) **Украинский восточный народный вооруженный отряд**: **не хочет начинать войну, хочет решить проблему Донбасса дипломатическим путем**.
– **«Народное ополчение Востока Украины не хочет развязывать войну, желая решить проблему Донбасса дипломатическим путем»** (澎湃新闻...2021). (примеры 11–14).

Семантико-структурный и контекстуальный анализ новостной статьи выявил свидетельства пророссийской тональности в следующих текстуальных фрагментах:

12) **Украинский восточный народный вооруженный отряд** **лидер Народного ополчения на востоке Украины Д. Пушилин** заявил на брифинге, что...» – положительные коннотации вербальных маркеров идеологической направленности

13) **Украинский восточный народный вооруженный отряд** **явная либо скрытая поддержка Украины странами Запада** – указание (в повторном цитировании) на покровителей украинской власти с использованием экспрессивной лексики

14) **Если Киевский режим начнет войну** <...> **то украинский восточный народный вооруженный отряд** **должен ответить** – цитирование представителей официальной российской власти об оказании всесторонней поддержки Донбассу с учетом невмешательства России во внутренние дела Украины и отсутствия подразделений Российской армии на ее территории страны.

Таким образом, в китайском медиапространстве в вопросах, касающихся России и ее внешней политики, превалирует стилистически нейтральный дискурс, выдержанная оценка, что выражено в интердискурсивной **стратегии наблюдателя, «третьего судьи»**,

которая призвана подчеркнуть позицию политического руководства Китайской Народной Республики. Номинация ополченцев Донбасса важнейшим для китайской лингвокультуры идеологическим концептом 民间武装 – «народное (вооруженное) ополчение» может интерпретироваться как аллюзия на исторический факт борьбы Народно-освободительной армии Китая (中国人民解放军) под руководством Коммунистической партии с угнетателями в лице партии Гоминьдан, с японской агрессией во время Второй мировой войны.

Специфика создания и обеспечения диалогичности в китайском медиaprостранстве заключается в интеграции как общих коммуникативных практик диалога авторских дискурсов на ядерном и периферийном уровнях, так и постулатов государственной идеологии, отображающей высоконтекстуальный характер китайской языковой культуры. Контекстуальный и прагматический анализ новостного контента по созданию речевого портрета России в китайских СМИ подтверждает тезис о том, что содержание создает положительно-нейтральное освещение России и ее интересов с преимущественным использованием мелиоративной лексики, отражающей характер дипломатических отношений между нашими странами.

3. Диалогичность в интерпретации информационного события в официальных СМИ Российской Федерации

В условиях системной войны коллективного Запада против России и ее союзников наша страна вынуждена искать адекватные и асимметричные ответы на возникающие вызовы и угрозы, в том числе в сфере информационно-психологического противоборства. Так, рассмотренные в первой части статьи текстовые фрагменты англоязычного интердискурса являются синхронизированными по замыслу, содержанию, времени и форме экспликации вербальными элементами реализации интердискурсивной *стратегии демонизации* России. В данной ситуации Россия вынуждена принимать системные и

адекватные меры по защите ментальной сферы жизни своего населения в полилингвальном пространстве массовой коммуникации.

Так, в ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 г. Президент России В.В. Путин отметил:

15) *«...Недружественные акции и в отношении России также не прекращаются <...> мы видим, что происходит в реальной жизни: как я уже сказал, цепляют Россию то тут, то там без всяких причин. И конечно, вокруг них сразу же, как вокруг Шерхана, крутятся **всякие мелкие Табаки**, всё как у Киплинга, подвывают, для того чтобы задобрить своего суверена»* (Полный текст..., 2021).

Важно подчеркнуть, что в своей речи Президент России употребил яркий метафоричный образ трусливого шакала-падальщика Табаки из известной повести Р. Киплинга «Книга джунглей», охарактеризовав этим геополитическую роль ряда стран Восточной Европы и Прибалтики с учетом их враждебных действий, укладываемых в дорожную карту грандстратегии США по ведению системной войны против России. Меры дипломатического, политического и экономического характера стран-сателлитов США опираются на сопровождающую их антироссийскую риторику, которая включает в себя совокупность идеологически поляризованных дискурсов, вербализуемых в определенной хронологической последовательности и в рамках единого замысла. С точки зрения лингвистического анализа, страны-пособники США играют роли голосов более низких, периферийных уровней по отношению к ядерному сегменту центральных голосов, исходящих от их «суверена». Обращение к голосу художественного произведения Р. Киплинга также символично и закрепляет созданный речевой портрет «шакалов-приспешников» в интертекстуальном поле.

В заключении речевого отрезка В.В. Путин поясняет исторически сложившиеся принципы внешней политики нашей страны:

16) «Мы действительно хотим иметь **добрые отношения со всеми участниками международного общения, ... не хотим сжигать мосты.** <...> Но, если кто-то воспринимает наши добрые намерения как безразличие или слабость, <...> должен знать, что ответ России будет **асимметричным, быстрым и жёстким**» (Полный текст..., 2021).

В этих словах относительно позиции России по отношению к Западу прослеживаются национальные черты русской языковой личности: соборность, обращение к социальному и духовному, а не к физической природе человека, созидание и стремление к возвышенному, защита добра от зла. Таким образом, рациональная основа интердискурсивных стратегий по нейтрализации актов вербальной агрессии Запада против России и ее внешней политики заключается не только в речевом парировании персуазивного потенциала западных СМИ, но и опирается на **аргументацию цивилизационной роли** нашей страны, закреплённой в культурно-исторической памяти русского языка. Вербальная защита России базируется на вербальной манифестации ее речевого портрета как государства-защитника народа и веры, который бы вступал в диалогические отношения с интертекстуальным полем концептуализации в русской языковой культуре прославленных образов защитников Отечества (Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский), подвига нашего народа в Отечественной войне 1812 г., в Великой отечественной войне и т.д.

Выводы и обобщения

Продолжая играть цивилизационную роль «мирового жандарма», коллективный Запад во главе с США силой навязывает свою волю остальным странам, в первую очередь, России и Китаю, используя для этого манипулятивный потенциал подконтрольных СМИ и глобальной сети Интернет. Политическая полемика в масс-медийном пространстве между представителями английской, русской и китайской языковых картин мира

отображает специфику мировоззрений и укладов жизни, которые каждый из участников считает основополагающими и утверждает в своей сфере интердискурсивного пространства. Вербальные средства создания диалогичности в видовых формах экспликации интердискурса информационно-психологической войны усиливают его персуазивный потенциал, обеспечивая перманентную трансляцию интертекстуальных дискурсообразующих единиц в социально-бытовых сферах коммуникации.

В ходе исследования нами были рассмотрены особенности формирования диалогичности на уровне интертекстуальных включений и лексико-грамматических средств выражения речемыслительного замысла, нацеленного на реализацию идеологического воздействия при помощи определенных коммуникативных стратегий. В процессе анализа эмпирического материала выявлены стратегии дискредитации оппонента, апелляции к голосу института власти/официального должностного лица/авторитетного эксперта, стратегии диффамации и демонизации, фальсификации истины и блокирования информации, интердискурсивная стратегия наблюдателя (третьей стороны). Сопоставительный анализ текстовых фрагментов тождественного новостного контента на английском, китайском и русском языках показал специфику развертывания дискурсивного диалога в условиях сращения механизмов социального управления и массовой коммуникации в современном обществе. Главный вывод исследования заключается в том, что языковые средства создания диалогичности в тексте усиливают синергетичный эффект персуазивных стратегий, что иллюстрируется примерами из политически ангажированных англоязычных СМИ коллективного Запада и США. В то же время, анализ практического материала на китайском и русском языках показал, что диалог текстов в дискурсе обеспечивает нейтрализацию либо трансформацию интердискурсивных средств манипулятивного воздействия в случае, если речевые действия «обороняющейся» стороны подкреплены концептуальными основами национальной идеологии.

Мы полагаем, что в реалиях деструктивного воздействия на ментальную сферу жизни многонационального российского народа концепция информационной безопасности России по защите и сохранению здорового морально-психологического климата среди населения должна строиться на принципах асимметричной защиты, основываясь на идеологии патриотизма, высокой духовности и нравственности, любви и социальной помощи.

Источники – Primary Sources

Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021, 2021 – *Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021*. Стенограмма выступления Владимира Путина. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/> (дата обращения - 29.04.2021 г.).

Интерфакс: «В Кремле заявили, что российская армия передвигается по РФ по своему усмотрению», 2021 – *Интерфакс: «В Кремле заявили, что российская армия передвигается по РФ по своему усмотрению»*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/759504> (дата обращения – 08.04.2021 г.).

The New York Times: «Fighting Escalates in Eastern Ukraine, Signaling the End to Another Cease-Fire», 2021 – *The New York Times: «Fighting Escalates in Eastern Ukraine, Signaling the End to Another Cease-Fire»*. (by Andrew E. Kramer) – 31.03.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/03/30/world/europe/ukraine-russia-fighting.html> (дата обращения - 07.04.2021 г.).

USG Glossary, 2021 – *USG Glossary* (United States Government Glossary of Interagency and Associated Terms) . Washington DC. 2017. – 1269 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: United States Government Glossary of Interagency and Associated Terms (fas.org) (дата обращения – 08.04.2021 г.).

Sohu, 2021 – *搜狐(Sohu)*: 乌克兰欲借顿巴斯冲突加入北约? 俄罗斯警告局势或进一步升级. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sohu.com/a/459426764_260616. (дата обращения – 08.04.2021 г.).

«The Paper» – Shanghai United Media Group, 2021 – *澎湃新闻 («The Paper» – Shanghai United Media Group)*: 乌克兰东部民间武装: 不想率先开战, 愿用外交解决顿巴斯问题 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_12085193. (дата обращения – 08.04.2021 г.).

Ссылки – References in Russian

Арутюнова, 2007 – *Арутюнова А.Ю.* Диалогичность текста и категория связности: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007. – 23 с.

Барт, 1989 – *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика (Текст) – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.

Бахтин, 2000 – *Бахтин М. М.* Собрание сочинений (в 7 т.). Том 2. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Л. Толстом. Записки курса лекций по истории русской литературы. – Москва: Рус. словари, 2000. – 798 с.

Белоглазова, 2009 – *Белоглазова Е.В.* К вопросу о создании таксономии междискурсных отношений // *Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век: Сборник научных статей* (Под общ. ред. д-ра филол. наук В.Е. Чернявской и д-ра филол. наук С.Т. Золяна). – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ. Изд-во «Лингва», 2009. С. 163–178.

Горностаева, 2020 – *Горностаева Ю.А.* Полифония «голосов» как средство реализации манипуляции в поляризованном политическом дискурсе // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2020. № 2. С. 26–33. DOI: 10.37482/2227-6564-V003

Кристева, 2004 – *Кристева Ю.* Текст романа. Избранные труды: Разрушение поэтики (пер. с фр. Г.К. Козикова, Б.П. Нарумова). – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 395–593.

Серио. 1999 – *Серио П.* Как читают тексты во Франции / Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс. 1999. – С. 12–53.

Хабаров, 2021 – *Хабаров, А.А.* Функциональные критерии интердискурса информационно-психологической войны. // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2021. – № 2 (29). – С. 81–96. DOI 10.51955/2312-1327_2021_2_81

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. – СПб.: Симпозиум, 2007. – 501 с.

Колмогорова, 2016 – *Колмогорова А.В., Горностаева Ю.А.* Медийное освещение текущей политической ситуации на Украине // *Kolmogorova, A.V., Gornostaeva, Yu.A.* (2016). Media Coverage of Current Political Situation in Ukraine: Discourse Analysis. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 12(1), p. 89-96. DOI: 10.17516/1997-1370-0031.

References

Arutyunova, (2007) A.Yu. *Dialogicity of the text and the category of connectivity*: abstract. diss. ... candidate of philological sciences, Stavropol, 23 p. (In Russian)

Bakhtin, M.M. (2000) *Collected Works* (in 7 volumes). Volume 2. Problems of Dostoevsky's creativity. Articles about L. Tolstoy. Notes of a course of lectures on the history of Russian literature, Moscow, Russian dictionaries, 798 p. (In Russian)

Bart, R. (1989) *Selected works: Semiotics. Poetics (Text)*, Moscow, Progress, 616 p. (In Russian)

Beloglazova, E.V. (2009) On the issue of creating a taxonomy of inter-course relations // *Language in the paradigms of humanitarian knowledge: The XXI century*: A collection of scientific articles (Under the general editorship of Dr.

V.E. Chernyavskaya and Dr. S.T. Zolyan), St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg GUEF. Lingua Publishing House, pp. 163–178. (In Russian)

Eco, U. (2007) *The role of the reader. Studies on the semiotics of the text* / Translated from English and Italian by S.D. Serebryany, St. Petersburg, Symposium, 51 p. (In Russian)

Gornostaeva, Yu.A. (2020) The polyphony of "voices" as a means of implementing manipulation in a polarized political discourse // *Vestn. Sev. (Arctic) feder. un-ta, Ser.: Humanit. and social sciences*, No. 2. pp. 26-33. DOI: 10.37482/2227-6564-V003 (In Russian)

Khabarov, A.A. (2021) Functional criteria of the interdiscourse of information and psychological warfare // *International information and analytical journal "Crede Experto: transport, society, education, language"*. № 2 (29), pp. 81-96. DOI 10.51955/2312-1327_2021_2_81 (In Russian)

Kristeva, Yu. (2004) *The text of the novel. Selected works: The Destruction of Poetics* (translated from the French by G.K. Kozikov, B.P. Narumov). – Moscow: ROSSPAN, pp. 395-593. (In Russian)

Kolmogorova, A.V., Gornostaeva, Yu. A. (2016) Media coverage of the current political situation in Ukraine // *Kolmogorova A.V., Gornostaeva Yu. There are. Media coverage of the current political situation in Ukraine: a discourse analysis* / J. Sib. Fed. Univ. Humanities, 12(1), pp. 89–96. DOI: 10.17516/1997-1370-0031. (In English)

Serio, P. (1999) How texts are read in France // *The quadrature of meaning: The French school of discourse analysis*, Moscow, Progress, pp. 12–53. (In Russian)